

Оленеводы Южной Сибири и Монголии: антропологический анализ

ХОМЯКОВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА

НИИ и Музей антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва), Россия
e-mail: irina-khomyakova@yandex.ru

Антропологические исследования в Туве имеют давнюю историю и связаны с именами известнейших российских антропологов В.В. Бунаком и А.И. Ярхо, которые осуществили первые экспедиции в Центральную Туву и Тоджу в 1928 году [Ярхо, 1929, 1947; Бунак, 1928]. В последующие годы антропологическое разнообразие тувинцев по разным системам признаков изучалось М.Г. Левиным [Левин, 1954], В.П. Алексеевым [Алексеев, 1962, 1984] В.И. Богдановой [Богданова, 1978а, 1978б, 1980, 1986], Н.И. Халдеевой [Халдеева, 1984], Г.Л. Хить [Хить, Богданова, 1980] и др. Серия экспедиций Научно-исследовательского института и Музея антропологии МГУ 1976-1980 гг. в Туву под руководством Т.И. Алексеевой пополнила существующие материалы новыми данными по разным системам признаков, характеризующих антропологическую специфику Алтае-Саянских народов [Антропо-экологические исследования в Туве, 1984]. Мнения большинства авторов сходятся на том, что тувинцы могут быть отнесены к центральноазиатскому антропологическому типу сибирских монголоидов и условно поделены на несколько территориальных групп, характеризующихся некоторыми специфическими чертами: западную (юго-западную), южную, центральную и восточную в зависимости от доли участия в процессе формирования антропологических черт тувинцев древнего европеоидного населения.

В 2016 г. в Туве были обследованы тувинцы села Ээрбек Кызылского кожууна (района), которые могут быть отнесены к центральной группе и тувинцы-тоджинцы сел Ий и Адыр-Кежиг Тоджинского кожууна. Следует отметить, что тувинцы-тоджинцы характеризуются рядом авторов как весьма своеобразная группа в антропологическом составе современных тувинцев [Левин, 1954; Алексеева, 1984; Клевцова, 1984]. Тоджинцы, как представители восточной группы, населяют таежные районы Тувы и занимаются оленеводством и охотой. С.И. Вайнштейн считал, что оленеводство как хозяйственный комплекс сформировалось на Саяно-Алтайском нагорье, и обосновал моноцентричный характер возникновения оленеводства в данном регионе [Вайнштейн, 1979; Биче-оол, Самдан А.А., 2012].

На севере-западе Монголии в сумоне Цагаан-Нуур Хубсугульского аймака была обследована самая малочисленная тюркоязычная этническая группа – цаатаны (самоназвания на тувинском языке «духа», «туха» «тыва»), что в переводе с монгольского означает «олeneводы». Цагаан-нуур - место компактного проживания цаатанов, где они считаются этническими тувинцами. До настоящего времени цаатаны в определенной степени ведут традиционный образ жизни, основой которого является кочевое оленеводство. Тувинцы-тодженцы являются непосредственными предками цаатанов и в этно-культурном отношении самым близким Алтае-Саянским народом.

В ходе экспедиции 2016 года было проведено комплексное антропологическое обследование представителей двух групп тувинцев и цаатанов Северной Монголии.

При сборе материала проводилось анкетирование обследуемых, которым задавались следующие вопросы: дата рождения, родовая принадлежность до третьего поколения, место рождения и проживания. Перед проведением антропометрических измерений подписывались протоколы информированного согласия. Результаты анкетирования показали, что процент тоджинцев, занимающихся оленеводством, в 5 раз ниже, чем у цаатанов. Можно предположить, что разрушение традиционного хозяйственного комплекса привело к дестабилизации социальной жизни населения Тоджи. Большинство обследованных родились в местах проведения исследований и небольшое количество в других селах района. Численность и средний возраст в каждой выборки составили у мужчин: тувинцев – $n=38$ (40,5 лет), тоджинцев – $n=52$ (38,8 лет), цаатанов – $n=27$ (39,9 лет); у женщин тувинцев – $n=42$ (41,7), тоджинцев – $n=53$ (37,3), цаатанов – $n=25$ (40,3)

Антропометрическое обследование осуществлялось по стандартным методикам [Бунак, 1941; Лутовинова, Уткина, Чтецов, 1970]. Программа включала измерение продольных размеров скелета (длина тела, ноги, корпуса, руки), поперечных размеров скелета (диаметры плеч, таза, груди поперечный (трансверзальный) и продольный (сагиттальный), обхватных размеров тела (обхваты груди, талии, ягодиц, плеча и предплечья), кожно-жировых складок (на спине под лопаткой, над трицепсом, над бицепсом, на предплечье, на животе), размеров головы и лица (продольный и поперечный диаметры головы, наименьший лобный, скуловой и нижнечелюстной диаметры, физиономическая и морфологическая высота лица, высота носа и верхней губы, толщина губ, ширина рта и носа).

Для описания продольных и продольно-поперечных пропорций тела и изменчивости формы головы и лица вычислялся ряд индексов. Индекс массы тела (ИМТ) рассчитывался по формуле Кетле. Математическая обработка полученных данных проводилась с помощью стандартного пакета статистических программ Statistica 10. Для подтверждения значимости межгрупповых различий использовались Т-критерия Стьюдента и тест Краскела-Уоллиса (Kruskal-Wallis test). Оценивались уровни значимости по данным критериям: $p<0,05$, $p<0,01$, $p<0,001$.

Множественное сравнение выборок тувинцев и цаатанов по нормированным величинам признаков осуществлялось в ходе дисперсионного анализа. Оценка уровня достоверности проводилась при помощи критериев Шеффе (Scheffe test) и Фишера (Fisher LSD).

В ходе сравнительного анализа средних значений морфологических признаков в выборках тувинцев и цаатанов были выявлены следующие направления межгрупповых различий.

Самыми массивными среди мужчин по тотальным размерам тела и поперечным размерам скелета оказались тувинцы Ээрбека, тувинцы-тоджинцы по всем этим параметрам очень близки к цаатанам (длина тела: 164,9, 161,7 и 161,2 см соответственно).

Н.И. Клевцова, анализируя изменчивость скелетных размеров в 4 группах тувинцев, также указывает на минимальные величины этих показателей у тувинцев-тоджинцев [Клевцова, 1984]. Исключение составляет продольный диаметр груди, у цаатанов он больше, чем у тоджинцев, что отразилось и на изменчивости грудного индекса (соотношения продольного и поперечного диаметра груди). Минимальные значения грудного индекса характерны для тувинцев Ээрбека, максимальные – для цаатанов.

Для женщин характерна иная структура изменчивости: при близких значениях длины тела у тоджинцев достоверно меньше вес, ИМТ, диаметры плеч и таза, а цаатаны отличаются самым большим диаметром плеч.

Продольные размеры скелета варьируют следующим образом: в мужских и женских выборках длина корпуса самая большая у тувинцев, а самая малая у цаатанов. У мужчин цаатанов при меньшей длине тела ноги длиннее, а корпус короче, чем у тувинцев. Тувинцы-тоджинцы занимают промежуточное положение, достоверно не отличаясь по продольным пропорциям скелета от других групп.

В женских выборках межгрупповая изменчивость пропорций тела выражена более отчетливо. У женщин цаатанов самая большая относительная длина ноги и короткий корпус в сочетании с самыми широкими плечами относительно длины тела.

Достоверные различия по обхватным размерам тела отмечаются только в выборках мужчин: максимальные величины всех обхватов характерны для мужчин Ээрбека.

Не наблюдается сколь-нибудь значимой дифференциации групп по величине кожно-жировых складок у женщин. В выборках мужчин максимальным уровнем жира-отложения отличаются тувинцы Ээрбека, цаатаны отличаются пониженным жиротложением.

Межгрупповая изменчивость размеров головы коснулась лишь некоторых признаков. Так, у женщин цаатанов меньше продольный диаметр головы, а головной указатель больше, чем у тувинцев обеих групп. Обращает на себя внимание почти полная идентичность этих размеров у мужчин тоджинцев и цаатанов и заметное отличие их от средних значений в группе тувинцев. Лицевые признаки также не обнаруживают сколько-нибудь существенных межгрупповых вариаций.

В целом, особенности строения головы и лица у тувинцев, тоджинцев и цаатанов можно описать следующим образом. Мужчины тувинцы Ээрбека характеризуются крупной головой, широким лицом в области скул, высоким носом и верхней губой, небольшой шириной рта и носа. У тоджинцев и цаатанов небольшие размеры головы и лица, они более брахикефальны; тоджинцы отличаются узким в области скул лицом и средней высотой лица, у цаатанов короткая верхняя губа и очень широкий рот. Среди женских выборок наиболее специфичными выглядят цаатанские женщины, для них характерна значительная брахикефальность, короткий и широкий нос при средних размерах лица, довольно широкий рот. Следует подчеркнуть, что женщины цаатаны по размерам головы и лица в равной степени отличаются от тувинцев и тоджинцев.

Обобщая результаты сравнительного анализа можно отметить заметную в антропологическом отношении близость тувинцев-тоджинцев и цаатанов, в особенности мужчин, что согласуется с мнением целого ряда авторов.

Т.И. Алексеева, оценивая соматические различия между таежными и степными группами центральноазиатских жителей, условно выделила два морфологических варианта – массивный и грацильный, подчеркнув единство происхождения этих вариантов и предположив, что различия носят экологический характер [Антропоэкология Центральной Азии, 2005]. По результатам наших исследований современные тувинцы Кызылского района могут быть отнесены к массивному морфологическому варианту. В свою очередь, тувинцы-тоджинцы и цаатаны скорее соответствуют грацильному морфологическому типу.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 16-21-03002а Социально-культурные, этногенетические и этноантропологические исследования родовых групп народов Центральной Азии (на примере Республики Тыва, Республики Алтай, Республики Калмыкия, Монголии и Синьцзянь-Уйгурского Автономного округа Китая)

Библиография

- Алексеев В.П. Основные этапы истории антропологических типов Тувы // Советская этнография, 1962. № 3. С. 49-58.
- Алексеев В.П. Краткое изложение палеоантропологии Тувы в связи с историческими вопросами // Антропо-экологические исследования в Туве. - М.: Наука, 1984. С. 6-75.
- Алексеева Т.И. Антропологические особенности современных тувинцев. Кефалометрия и кефалоскопия // Антропо-экологические исследования в Туве. М.: Наука, 1984. С. 75-114.
- Антропоэкология Центральной Азии // Т.И. Алексеева, В.А. Бацевич, Р.М. Мунчаев и др; под ред. Т.И. Алексеевой. М.: Научный мир, 2005. С. 85-126.
- Антропо-экологические исследования в Туве // Отв. редакторы Т.И.Алексеева, М.И. Урысон. М.: Наука, 1984. 224 с.
- Биче-оол С.М., Самдан А.А. Современное состояние оленеводства в Республике Тыва. Электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы», 2012. №1. Тува вчера, сегодня, завтра. URL: <http://www.tuva.asia> (дата обращения 23.06.2017).
- Богданова В.И. Антропологическое изучение современных тувинцев в 1972-1976 гг. // Полевые исследования Института этнографии за 1976 г. М.: Наука, 1978а. С. 187-198.
- Богданова В.И. Некоторые вопросы формирования антропологического состава современных тувинцев // Советская этнография, 1978б. № 6. С. 46-58.
- Богданова В.И. Антропологический состав и вопросы происхождения тувинцев // Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. Новосибирск: Наука, 1986. С. 108-162.
- Бунак В.В. Антропометрия. М.; Учпедгиз. 1941. 363 с.
- Вайнштейн, С.И. Историческая этнография тувинцев. М.; 1979 С. 99-125.
- Клевцова Н.И. Основные направления межгрупповой изменчивости строения тела у тувинцев // Антропоэкологические исследования в Туве. - М.: Наука, 1984. - С. 125-157.
- Левин М.Г. К антропологии Южной Сибири: (Предварительный отчет о работе антропологического отряда Саяно-Алтайской экспедиции 1952 г.) // Крат. Сообщ. Ин-та этнографии АН СССР, 1954. Т. 20. С.17-26.
- Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока // Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Нов. сер. М.: Наука, 1958. Т. 36. 360 с.
- Лутовинова Н.Ю., Уткина М.И., Чтецов В.П. Методические проблемы изучения вариаций подкожного жира // Вопросы антропологии, 1970. Вып. 36. С. 32-35.
- Халдеева Н.И. Одонтологический тип тувинцев и его положение в кругу популяций восточного одонтологического ствола // Антропо-экологические исследования в Туве. М.: Наука, 1984. С. 195-208.
- Хить Г.Л., Богданова В.И. Дерматоглифические данные к проблеме происхождения тувинцев // Вопросы сравнительной этнографии и антропологии калмыков. Элиста: Калмыц. НИИ истории, филологии и экономики при Сов. Мин. КалмАССР, 1980. С. 53-85.
- Ярхо А.И. Антропологический тип кемчикских танну-тувинцев // Северная Азия, 1929. №5/6. С.127-131.
- Ярхо А.И. Алтае-Саянские тюрки: Антропологический очерк. Абакан, 1947. 148 с.
- Bunak V. Le Tannou-Touva // Intern. Arch. Ethnograf., 1928. Bd. 29. S. 1-16.